

Последний день, вечер награждения.

Неоновые огни были включены, члены женского факультета перевоплотились в локомотивы или зверей, огни, украшавшие все их тела, мерцали, а на сцене всей площадки специальные сложные сплавы испускали яркий и разноцветный свет. Накладной свет пробивается сквозь блокаду ночи, погружая непроглядную ночь в яркие краски...

И на центральной площади, под пристальным наблюдением всех, Ли Цяньси взял Цзя Цзя за руку и направился к высочайшему подиуму.

«Брат... я боюсь...», — осторожно сказала Цзя Цзя, «будут ли другие говорить, что мы... в конце концов, мы...»

«Не бойся, я здесь...» — Ли Цяньси посмотрел на Цзя Цзя.

Он чувствовал, как дрожат маленькие ручки Цзя Цзя, а также пот на ладонях, которые показывали ее нервозность и страх в это время. Ничего страшного в том, чтобы сохранить форму локомотива и боевого мехи, но как только она предстанет перед своими одноклассниками в человеческом облике в течение длительного времени, она пугается...

В конце концов, многие не знают, что они не связаны со своим братом кровью, а те, кто знает их, будут сомневаться в их паре валькирий и командиров...

«Цзя Цзя, не бойся, если кто-то скажет глупости, я разорву им рты!» — Ли Цяньси глубоко вздохнул и усмехнулся, обнажив восемь белоснежных зубов.

«Угу!» — Цзя Цзя кивнула с силой.

Они вдвоем поднялись на вершину подиума, который и являлся позицией общего победителя.

Красивая ведущая в великолепном костюме держала в одной руке микрофон, а в другой сценарий и сказала:

«Все! Давайте торжественно поприветствуем общего чемпиона этого спортивного мероприятия...»

«Ли Цяньси, командир из 15-го класса старшей школы, и Ли Мэнцзя, валькирия из 16-го класса старшей школы!»

«Аплодисменты и поддержка всех!»

Бах-бах-бах...

Зрители разразились бурными аплодисментами, в темной ночи один за другим поднимались всевозможные светящиеся палочки и знаки с фонариками, крики пронеслись волной, а волны сошлись в океан, все скандировали два имени:

«Ли Цяньси!» Ли Цяньри! Ли Цяньри!

Ли Мэнцзя! Ли Мэнцзя! Ли Мэнцзя!

Однако аплодисментов в адрес Цзя Цзя было гораздо больше, чем в адрес Ли Цяньси, ведь сейчас Цзя Цзя — красивая девушка с белыми волосами и красными глазами, а еще она BMW 3x, а форма боевого мехи еще красивее, что, естественно, вызывает больше любви.

Ерунда, человеческая форма мягкая и милая, или белый двойной хвостик, форма боевого меха красивая, хотя форма автомобиля немного хуже, но все же близка к идеальной богине!

Чего? Бензовозы, говорите?

Ты сочиняешь балладу о моей богине, я тебя накормлю девятью поворотами толстого кишечника, веришь или нет? Это бензовоз, это явно большой BMW!

Жаль, что моя новая богиня — BMW другого...

Но Ли Цяньси, этот парень все еще может соответствовать моей богине, забудь об этом, я желаю им 99!

Глядя на подбадривающих одноклассников в зале, в глазах Цзя Цзя вспыхнуло счастье, эту сцену... она, кажется, видела только во сне...

Раньше, хотя она и родилась с хорошим лицом, механический прототип был всего лишь бензовозом, а эти мальчики просто хотели подписать с ней пробный контракт, и им нравилась только ее собственная человеческая форма, поэтому Цзя Цзя никогда не подписывала пробный контракт ни с одним мальчиком, она чувствовала, что она не достойна тех мальчиков с бензовозом, а те мальчики, которые только и делают, что тратят все свое время...

Под светом софитов бесчисленное количество людей произносило ее имена, о которых Цзя Цзя и подумать не могла, она чувствовала, что ее будущая судьба заключается в том, чтобы найти класс, возможно, она умрет в одиночестве и, наконец, умрет однажды ночью, в углу, где ее никто не заметит...

Однако с того самого дня, когда её брат «сошёл с ума», для неё всё изменилось... Мой брат, который вечно занимал у себя же деньги (никогда не возвращая их) и доставал себя вопросами о том, какие подарки нравятся девушкам (ухлёстывая за заводилой Хун Линьин), внезапно перестал гоняться за заводилой и запросил себя заключить контракт...

Тогда Цзяцзя была в растерянности и по незнанию подписала со своим братом официальный контракт, после чего её брат незаметно изменил её форму так, как ему нравилось. Хотя она сопротивлялась, но мой брат хотел мне добра и установил на меня лучшие из полученных им аксессуаров...

Сначала Цзяцзя думала, что её брат не догнал богиню-заводилу и забросил самосовершенствование, и она нашла себя лишь после того, как подросла... Но в только что закончившейся игре мой брат ни разу не взглянул на Хун Линьин, а крепко держал меня за руль, и его температура передавалась моим сенсорам...

Вот такому брату я и радовалась... Наконец-то он появился!

Ведь теперь мои одноклассники не сплетничают о моих прежних отношениях с моим братом и даже болеют за нас, желая нам счастья!

Здорово!

«Цзяцзя?» — Голос Ли Цяньси вырвал Цзяцзя обратно в реальность, — «О чём ты думаешь? Тебе простудило... Ах нет, у тебя перегрелся двигатель?»

Нет-нет, я думаю... — Цзяцзя глубоко вздохнула, — «Если в будущем, у меня и...»

Голос ведущей внезапно зазвучал, прервав слова Цзяцзя, — «Кроме директора нашей школы почётным гостем этого чемпионата, награждающим победителя, также является особый гость, это начальник Дасяского отделения Федерации механического союза «Цзименьда» — господин Ян Чэнлун!»

Что за?! Кадровики крупных предприятий на трибунах были шокированы, неужели начальник Дасяского отделения Федерации механического союза «Цзименьда» лично пришёл вручить награду на школьные спортивные соревнования?

Министр Ян Чэнлун очень занятой человек. То, что он пришёл понаблюдать за школьными соревнованиями, уже очень странно, а тут он ещё и награды собирается раздавать? Неужели... Ян Чэнлун пришёл ради чемпиона-юноши или ради валькирии?

Ведь эта пара командира и валькирии на голову выше своих сверстников, и вполне закономерно, что такие таланты привлекли внимание Дасяской федерации механического союза!

Ладно, руководители кадровых служб всех крупных предприятий облегчённо вздохнули. Они ещё хотели было дождаться, пока они в процессе набора смогут поговорить с Ли Цяньси, но не ожидали, что её прямоком облюбовала Дасяская федерация механического союза. Какой ихней компании сравниться с Дасяской федерацией механического союза?

«А кроме этого, — продолжила ведущая, — кто ещё желает вручить награду чемпиону?» Неужели ещё найдутся желающие отбить человека у Дасяской федерации механического союза?

«Капитан дачэнской истребительной команды серебряного уровня «Пустотные охотники» — госпожа Чжан Чуньмэй!» Это

она! Валькирия серебряного уровня — Механическая черепаха! Её сила чрезвычайно мощная, даже если рассматривать весь Дачэн, никто не посмеет не дать ей лицо!

Валькирия серебряного уровня... Это существо, которое может без труда уничтожить целый город! (В городских районах города проложены прочные ветки и установлено противооружие, не такие уж они хрупкие как в реальном мире.)

Валькирию серебряного уровня, пожалуй, сможет усмирить только Ян Чэнлун и его «Тайна боевых искусств»...

Только что же здесь делает Чжан Чуньмэй? Разве не её приглашают Ли Цяньси в истребительную команду? Может ли командир уровня чёрного железа присоединиться к истребительной команде? Разве не является начальным требованием — быть бронзовым?

Неужели из-за таланта Ли Цяньси можно заранее приглашать больших шишек?!

А Ли Цяньси с недоброй миной посмотрел на Чжан Чуньмэй, он знал, что эта женщина — это мать Чжан Фэна, она вспыльчивая и занудная, с ней очень сложно иметь дело...

Но разве я тебя боюсь? Я, может, тебя и не победю, но ты ведь не сможешь пробить защиту «Светового окна»! Я тогда просто засяду в раковине и буду давать тебе, старой черепахе, меня бить!

Мы просто не можем тебя уговорить, если тебя уговаривать, я буду кашлять, и я буду весь

исцарапан!

Церемония награждения официально началась.

Прежде всего, Ян Чэнлун, одетый в темно-зеленую военную форму, подошел к ящику с надписью "500 000 монет Дася", и, после того, как он вручил ящик Ли Цяньси, он протянул визитку и сказал:

"Daxia Jimeng, Jishen Group, если вам интересно, позвоните мне."

За ним последовала Чжан Цюньмей, она передала ящик с 500 000 в своей руке Джиаджиа и подошла к Ли Цяньси, а также вручила ей открытку, сказав: "Позвоните мне, если что-то понадобится".

"Фу~", презрительно хмыкнул Ли Цяньси,

Разве это не просто черная рука в процессе набора? Заставить себя звонить и вымаливать пощаду, верно? Бьюсь об заклад, что это Нима!

Последний, старый завуч,

"Молодой человек очень хорош!" Старый директор вручил трофей. "Вы двое не брат и сестра, или я помог продвинуть это!" "

"Спасибо Вам, бабушка директор!" Джиаджиа кивнула с благодарностью.

"Ха-ха-ха... Не благодарите меня, это ваш брат попросил меня о помощи! Старый директор улыбнулся,

И старый директор улыбнулся и начал уговаривать:

"Возьмите чашку!" Дети! Старый директор заметил, что Джиаджиа что-то держала в руке, и она могла догадаться, что это было, "достаньте и наденьте это, и покажите это крупным планом позже!" В

конце концов, Ли Цяньси и Джиаджиа держали в руках трофей, и камера действительно дала крупный план, спроецировав левую руку Джиаджиа, держащую трофей, на большой экран над сценой, и на ее пальце она носила сверкающее кольцо, яркое, как звезды...

.....

Ли Цяньси выбросил открытку Чжан Цюньмей прямо в мусорное ведро, а насчет открытки, которую дал Ян Чэнлун... Забудьте, пока оставим ее,

Мне нужно сдать экзамен на водительские права в Лиге Машин Великого Ся, войти в секретную область, купить аксессуары, может быть, я смогу найти Ян Чэнлуна со скидкой...

Чжан Цюньмей наблюдала, как Ли Цяньси разорвал ее визитку и выбросил ее в мусорное ведро, так разозлившись, что зубами заскрипел,

Я король черепах серебряного уровня, боль прошлого прошла, а теперь со мной так жестоко обращаются? Черт возьми!

Я собираюсь подняться на вершину... Чтобы никто и никогда больше не попирает меня!

Раз я не могу об этом с тобой поговорить, то не вини меня!

Чжан Цюньмей щелкнула на терминал и напечатала голосовое сообщение в диалоговое окно кого-то:

"Сын, найди своего дядю Мо и скажи ему, что я хочу съесть рыбу..."

<http://tl.rulate.ru/book/106486/3814676>